

Бенар Пьер. К годовщине Октябрьского восстания 1917 года

1935, источник: [здесь](#). К очередной годовщине вооруженного восстания в октябре 1917 г. в Петрограде, которое было организовано блоком леворадикальных сил с участием анархистов и открыло путь к захвату предприятий работниками и "общинной революции" в деревне, помещаем статью, написанную об этом французским анархо-синдикалистом Пьером Бенаром (в 1936 — 1938 секретарем Международной ассоциации трудящихся). "Дело труда". 1935. No.88. С.12-13.

Почти двадцать лет спустя

1917 год. Война в полном разгаре; и в это время народ, который обманывали, надували, мучили в течение столетий, восстал дружно, сразу и опрокинул древний трон Романовых.

Два крика: **революция и мир**, несутся от одного конца Европы к другому. Скоро этими криками должен наполниться весь мир.

Загорается грандиозная надежда. Все отверженные мира выпрямляют свои спины и смотрят прямо в глаза угнетающим их тиранам, готовые ринуться в бой за свободу.

Там, на краю Европы, народ, охваченный грозным восстанием, ищет пути. Уже свободный, он еще колеблется. Он еще не достаточно верит в свои собственные силы, чтобы решиться окончательно выбросить за борт все свое прошлое. Он еще так ошеломлен всем происшедшим, что не сумел сразу сбросить с себя все свои путы. Наивный, юный душой, народ этот думает, что возможно поставить над собой повелителей лучших, чем прежние; он верит в демократию, пороки которой ему еще неизвестны.

Власть находится в руках социалистов с Керенским во главе. Это лишь начало революции, первая ступень, ведущая к свободе; но от этого еще далеко до мира и полного освобождения.

Союзные державы, и прежде всего Франция, делегировали туда, к главному светочу новой России, военных посланцев, политических единомышленников Керенского.

Кашену, Мутэ, Лафону удастся убедить главу русского

социалистического правительства - такого же социалиста, как и они сами - что России необходимо продолжать войну.

Благодаря этому на фронте еще продолжают сражаться несколько месяцев, от апреля до октября. Затем вдруг, осознав вполне свои судьбы, русский народ сметает Керенского, как он смел Николая II и его клику.

Начинается грандиозное октябрьское движение. На этот раз рассчитывают добиться уже мира и настоящей революции: так, по крайней мере, думает этот чудный русский народ.

Мир? Да, он заключен и притом почти немедленно.

Революция? Всем казалось, что она уже окончательно совершилась, когда исчезли один за другим все следы прошлого.

Чтобы одержать победу объединились все силы. Советы, - наследие 1905 года, возникают повсюду. Во всей огромной России жизнь организуется лихорадочно, вполне свободно.

Союзники, друзья старого порядка, поставщики и кредиторы павшего режима, озлобленные и обманутые в своих надеждах, дрожащие от страха, организуют борьбу против нового, рабочего режима.

Они организуют экономическую и военную блокаду, снаряжают и отправляют одну экспедицию за другой, чтобы сломить, как это было сделано в 1793 году, сопротивление этого освобожденного народа, желающего жить.

Юденич, Деникин, Колчак, побежденные и раздавленные один за другим, вынуждены прекратить борьбу. Успех революции в борьбе против внутренних и внешних врагов становится все более и более решительным.

Однако не всех врагов удастся победить. Есть и ловкие враги, решившиеся действовать заодно со всеми, чтобы обеспечить общее спасение и собственную свою победу. Эти враги, большевики, не верят в принцип свободной организации, в здоровое нравственное чутье народа. Они помешаны на власти, на господстве. В течении многих лет они грызли свои удила в изгнании, споря и ссорясь друг с другом. Им кажется, что наступил момент для захвата власти. Они без особого труда избавляются от своих вчерашних союзников, недостаточно объединенных и слишком легковверных. Они скоро оказываются господами положения и показывают это с присущей им свирепостью.

От народных советов вскоре ничего не остается, кроме карикатуры. Для того, чтобы добиться этого, понадобилось всего два года. Тысячи противников засаживаются в тюрьмы, изгоняются из страны, отправляются в ссылку.

Военный коммунизм сменяется "Нэпом", а затем делаются первые попытки снова войти в семью капиталистических держав. Наступает время генуэзской конференции. Революция идет на убыль, Чичерин вступает в переговоры с Европой, старается заключить договор с Германией, беседует с Ватиканом. Банкиры и капиталисты-промышленники всего мира

снова приободряются и вступают в общение с новой Россией. Врагу делаются все новые и новые уступки, в то время как в Кремле продолжают проповедовать всемирную революцию. Реакционерам позволяют подавить немецких пролетариев, поверивших слову, данному Коминтерном и Профинтерном.

Бутырки и Суздаль переполнены заключенными: синдикалистами, анархистами, оппозиционно-настроенными коммунистами; Соловки принимают в свои ледяные объятия наиболее упорных и сознательных из них.

Революция пожирает наилучших слуг своих. И с тех пор она так и не прекращает этого самопожирания.

Этот новый режим, на минуту пошатнувшийся, укрепляет свою власть с безжалостной жестокостью... и добывает денежные средства для своего существования ценой заигрыванья с врагами рабочего класса.

Этот режим оправдывает свой "временный" характер тем, что против него устраиваются заговоры; на самом же деле он хочет утвердиться окончательно. Под видом переговоров он подготавливает капитуляцию. Он сжигает прошлое, чтобы обеспечить за собой настоящее.

Создавши во всех странах совершенно новые синдикальные и политические движения, которые он направляет как ему выгодно, разрушивши все, разбивши все, режим этот резко изменяет свою игру.

Представители советского режима появляются снова на сцене в Женеве. Они, рядом с представителями капиталистических правительств всего мира, в Международном Бюро Труда как свои. Наступает эпоха всевозможных договоров со всеми, кто только согласен их подписать; это - возврат к всегдашней политике старой России. Это - отказ от всех завоеваний революций... ради сохранения за собою власти.

Заключение союза с французскими империалистами, устремление в сторону националистической войны - это измена всем принципам коммунистического учения.

1935 год. Революция отжила свой век. От нее уже давно осталось одно только воспоминание.

Настоящую революцию, **социальную революцию**, еще надо совершить. Эта революция будет направлена против вчерашних лжеревolucionеров, против новых хозяев, поработивших молодую Россию.

Эта революция будет делом всех рабочих, как городских, так и сельских, всех изгнанников, всех засаженных в тюрьмы и отправленных в ссылку, которые еще раз совершат побеги из тюрем, каторг, всех воинствующих революционеров, изгнанных железным режимом коммунистов-государственников. Эта революция будет делом миллионов крестьян и рабочих, переживших долгие и жестокие страдания и приобретших ценою этого опыта, ценою борьбы против власти, классовое сознание и те способности, в которых нуждается рабочий; она будет делом всех, эксплуатируемых государственным капитализмом, который,

